

Игорь Воскресенский: Скульптуры создаются для общения!

Моск. правда. — 2003 — 25 февр. — с. 12

- Вот, Игорь Николаевич, воюем всем миром с примусом на Патриарших. А тем временем, говорят, в недрах Москомархитектуры началась работа над новым планом монументальной пропаганды? Предыдущий, помнится, был принят аж в 1919 году?

- Действительно, до конца года мы предполагаем разработать генеральную схему размещения в Москве скульптурных сооружений. Сюда войдут и памятники, и декоративные ансамбли. Практически завершили учет имеющихся работ - их в городе порядка двухсот. Что же касается первого советского «монументального плана», то вспомним, что начали большевики с разрушения - «переделали» обелиск в честь 300-летия Дома Романовых, снесли памятники Александру II, Александру III, генералу Скобелеву, очень быстро пришла очередь храмов... Хотя, конечно, с одной стороны, очень хорошо, что была сохранена замечательная русская школа реалистического искусства.

- А с другой стороны?..

- А с другой - вы же видите, как мало в городе работ, выполненных в других стилях. Хотя наши конструктивисты прославились по всему миру, знаменитую Башню Татлина в Москве так ведь и не построили, и вообще с авангардными формами и приемами у нас всегда экспериментировали мало.

- Да, помнится, некоторые были разочарованы, когда фонтанная группа для площади Европы оказалась композицией из изящных, конечно, но абстрактных труб. Большинство полагало, что увидит что-то традиционное.

- А между тем эта работа смогла придать особый европейский шарм новой площади. Москва - столичный город, и мы должны поддерживать этот статус, быть открытыми для тенденций современного мирового искусства. Как и архитектура, скульптура во многом определяет облик того места, где она находится, создает настроение. Есть памятники торжественные, как, например, Минину и Пожарскому на Красной площади. А вот на Цветном бульваре вполне уместно воспринимается небольшая скульптура Юрия Никулина. У нее, конечно, другие масштабы, другое назначение, но она уже вписалась в облик улицы, стала своей, привычной. А это очень важное качество. Знаете, есть такое понятие у профессионалов, когда говорят, что работа общается со зрителем...

- Однако, насколько я знаю, не многие жители домов у Болотной площади рискуют водить малышей на рандеву с «Пороками» Шемякина.

- А я думаю, все же не даром сказано - каждой вещи свое место... Всем известно, какая особая, добрая энергетика у старых храмов, про них так и говорят - намоленные. Но во всяком городе есть места, где происходило и немало зла, трагедий. У Болотной площади, кстати, именно такая довольно мрачная история. Так что есть своя внутренняя логика в том, что именно здесь появились «Пороки».

Хотя должен признаться, что Михаила Шемякина я воспринимаю в первую очередь как театрального художника. И его композиция на Болотной представляется мне всего лишь картиной из некоего разыгрываемого действия.

- На Патриарших тоже однажды было сочинено занятное действо. А теперь вот наяву повторяется... Но вернемся все же к будущей монументальной схеме. После де Голля, Алишера Навои, Окуджавы кого еще увидим запечатленными в бронзе?

- Особенно в этом плане, пожалуй, повезло Кутузовскому проспекту. Здесь находятся памятники Кутузову, Багратиону, Шевченко, Гризодубовой, Триумфальная арка, за которой подни-

мается комплекс Памятника Победы... Скоро в одном из скверов, выходящих на проспект, будет установлено изображение народного поэта Белоруссии Янки Купалы.

А ближе к Поклонной горе появится памятник замечательному русскому полководцу, герою Шипки генералу Скобелеву. Как известно, прежний скульптурный ансамбль, сооруженный на народные пожертвования, вскоре после революции был снесен. Он стоял на Тверской площади, примерно там, где теперь находится конная статуя Юрия Долгорукого. И вот теперь решено объявить конкурс на новый монумент.

- Будем надеяться, опять увидим «белого генерала» на коне.

Но честно признаться, на сегодняшний день самым любопытным проектом все же представляется памятник Александру II, Царю-Освободителю. Идея его установки, как известно, принадлежит партии Союза правых сил. (Куда только пиар не заведет! - Авт.) Вместе со скульптором Александром Рукавишниковым вы являетесь соавтором проекта. Первый памятник был ведь создан Опекушиным?

- Да, это был внушительный ансамбль, находившийся на Соборной площади Кремля. Скульптура стояла под шатром в 30 метров высотой, его купол был виден даже из Замоскворечья... Естественно, сейчас совсем иные условия. Под скульптуру определили новое и, по-моему, удачное место - площадь перед Кутафьей башней.

Сейчас там просто стоянка машин, а после реконструкции площадь станет пешеходной. Надеюсь, что найдутся средства на хорошее мощение, установим красивые фонари и скамьи. Словом, проведем основательное благоустройство и озеленение, так что в самом центре города появится еще одна торжественная и вместе с тем располагающая к спокойному отдыху зона, фактически небольшой сквер.

- Ну а как будет выглядеть сам памятник, Игорь Николаевич? Я слышала, вы там задумали изобразить символическое напоминание не то о связи, не то о разломе между прошлым и настоящим?

...Но тут мой собеседник решил, мол, зачем же показывать эскизы, если в мастерской Рукавишникова и макет стоит, и модель посмотреть можно? Тем более, что наш дальнейший маршрут с фотокорреспондентом Владимиром Чижиковым лежал именно туда, на Большую Молчановку, где нам было обещано открыть всю правду о грядущих сюрпризах для Патриарших...

Площадь у Кутафьей башни сегодня

Площадь Европы